

Какзанова Е.М.
Российский университет дружбы народов
г. Москва (Россия)

Kakzanova Evgeniza
People's Friendship University of Russia
Moscow (Russia)

СОКРАЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

ABBREVIATIONS IN MEDICAL TEXTS AND PARTICULARITIES OF THEIR TRANSLATION

В статье рассматриваются особенности перевода сокращений в медицинских текстах. Аббревиация – наиболее характерный вид словообразования в медицинских текстах, причём как на иностранных языках, так и на русском языке. Трудности при переводе вызывают не стандартные сокращения, а так называемые контекстуальные, или окказиональные сокращения, не являющиеся широко распространёнными и возникающие в рабочем порядке с целью сокращения длинных наименований. Каждый врач сокращает те или иные медицинские понятия по своему усмотрению. В статье затрагиваются вопросы омонимии медицинских сокращений, и делается вывод о её нежелательном появлении в медицинском документе. Рассматриваются способы передачи иностранных сокращений на русский язык. Дается классификация видов сокращений, встречающихся в медицинских документах. В статье на конкретных примерах доказывается, что подязык медицины нельзя рассматривать как застывшую систему. Делается вывод о том, что встречающиеся в каждом медицинском документе сокращения вызваны в первую очередь интралингвистическими факторами.

The article deals with the translation particularities of the abbreviations in the medical texts. The abbreviation is the most typical kind of the derivation in the medical texts at that not only in foreign languages but also in Russian. It is not the conventional abbreviations that cause translation difficulties, but so called contextual or occasional abbreviations which aren't widely used and come on in working order with a view to abbreviate the long naming units. Each doctor abbreviates any given medical concepts at his own free choice. The article deals with the questions of the homonymy of the medical abbreviations and a conclusion is drawn about its unwelcome introduction in one medical document. The translation methods of foreign abbreviations into Russian are considered. The classification of kinds of abbreviations in the medical documents is given. The author proves on the concrete presented the article that it is impossible to consider the sublanguage of the medicine as a constant system. A conclusion is drawn that the abbreviations in each medical text are first of all the result of the intertextual factors.

Ключевые слова: перевод, сокращения, медицинский текст, способы перевода, особенности перевода, виды сокращений, омонимия сокращений.

Key words: translation, abbreviations, medical text, translation methods, particularities of translation, kinds of abbreviations, homonymy of abbreviations.

Исторически сложилось, что основой языка медицины является латынь. Она долгое время была языком науки и общения во многих учебных заведениях средневековой Европы, и поэтому во многих европейских языках обозначения медицинских понятий основаны на латыни. Дж. Бернал [Бернал, 1956, с. 23] отмечает, что греческие медики испытывали большие неудобства из-за отсутствия медицинской терминологии в

греческом языке. Они должны были выражаться примитивно описательным образом – например, говорить о подчелюстной железе, как о «желудевидных опухолях под челюстью». В наши дни медицинская лексика пользуется терминами, созданными на основе латино-греческих элементов. Например, в справке от офтальмолога можно найти сокращения *OD*, *OS*, которые расшифровываются по-латыни как *oculus dexter* (*правый глаз*) и *oculus sinister* (*левый глаз*), что может вызвать затруднения у неопытного переводчика.

В наше время медицинский текст часто становится предметом исследования, причём не только лингвистов, но и учёных-медиков (например, Н.И. Кулиш³⁴, С.Д. Носов³⁵), а также биологов (например, М.Ш. Вайнберг³⁶) [Какзанова, 2011, с. 138]. С точки зрения содержания в медицинских текстах рассматривается в первую очередь терминология, причём часто такой её аспект, как словообразование.

Среди всех видов словообразования для медицинского текста наиболее характерным является образование сложносокращённых слов, или аббревиация. Аббревиация – это особый способ компрессивного словообразования, включающий в себя различные способы сокращения или формального сжатия таких исходных номинативных единиц, как слово и словосочетание [Макарова, 2010, с. 331]. Аббревиация стала массовым явлением в языке в XX веке и продолжает развиваться в XXI веке. Она появляется практически в каждом медицинском тексте, будь то научная статья в медицинском журнале или эпикриз, выписка из истории болезни, медицинское заключение, протокол о проведении операции или протокол вскрытия.

Ссылаясь на В.А. Татарина, Т.С. Пристайко и др. считают, что рост аббревиатурных аналогов, всегда лингвистически мотивированных, выводимых из полных вариантов терминов и представляющих вариативность в чистом виде, обусловлен спецификой человеческого мышления, способностью человека к категоризации. Одним из способов категоризации специальных понятий и выступает аббревиация, являющаяся следствием мыслительной способности человека рефлексировать сокращённые

---

³⁴ Кулиш Н.И. Методические рекомендации по унификации терминологии в реконструктивной хирургии желчных протоков // Реконструктивная хирургия желчных путей. Тезисы докладов к Пленуму Правления Всероссийского научного медицинского общества хирургов. Киров, 1981. С. 56-58.

³⁵ Носов С.Д. О рационализации медицинской клинической терминологии//Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 32-35.

³⁶ Вайнберг М.Ш. О терминологии лучевой терапии // Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 56-60.

(аббревиатурные) структуры языка и оперировать ими как единицами лингвокреативного уровня [Пристайко и др., 2011, с. 68].

Последние 15 лет наши соотечественники активно ездят лечиться и обследоваться в немецкоговорящие страны, прежде всего в Германию, а также в Австрию и Швейцарию. Поэтому перевод медицинских документов с немецкого языка на русский является в настоящее время очень актуальным.

В медицинских документах наряду с устойчивыми, или стандартными сокращениями появляются аббревиатуры, не являющиеся широко распространёнными и возникающие в рабочем порядке с целью сокращения длинных наименований. Это так называемые контекстуальные, или окказиональные сокращения. Именно тот факт, что аббревиатуры не являются традиционно употребляемыми, и вызывает трудности при переводе медицинских документов. Существующие словари сокращений, например, «Словарь сокращений русского языка»³⁷ (1995) или «Großes Abkürzungsbuch» Х. Коблишке³⁸ (1980) не включают в свой состав медицинские сокращения. Терминологические медицинские словари, например, «Немецко-русский медицинский словарь»³⁹ выносят сокращения в приложение, крайне ограниченное по объёму. Включённые в это приложение сокращения давно известны переводчикам, работающим с медицинскими текстами, и практически не встречаются в современных медицинских документах. Появление сокращений в том или ином медицинском документе нельзя прогнозировать или запрограммировать, потому что чаще всего медицинские сокращения являются окказиональными, авторскими, принадлежащими тому или иному автору медицинского документа, врачу, который по своему усмотрению сокращает те или иные медицинские понятия. Правда, необходимо отметить, что и стандартные аббревиатуры создают трудности при переводе.

В научном медицинском тексте на французском языке «Связь между цитопатологией и эндоскопией: примеры пункции биопсии тонкими иглами с помощью эхо-эндоскопии при патологии желчного пузыря и панкреатите»⁴⁰ встречается буквенное сокращение, или акроним ЕЕ – echo-endoscopie. Учитывая тот факт, что термин «эхо-

---

³⁷ Новый словарь сокращений русского языка / Под общей редакцией Е.Г. Коваленко. М.: Издательство «ЭТС», 1995. 668 с.

³⁸ Koblischke, H. Großes Abkürzungsbuch. Abkürzungen, Kurzwörter, Zeichen, Symbole. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1983.

³⁹ Немецко-русский медицинский словарь. М.: РУССО, 1995. 816 с.

⁴⁰ Deprez, P.H., Weynand, B. Collaboration entre cytopathologiste et endoscopiste: l'exemple de la ponction biopsie à l'aiguille fine sous echo-endoscopie dans la pathologie biliaire et pancréatique//Acta Endoscopica. Volume 36. N 3. 2006. P. 257-267.

эндоскопия» имеет греческие корни (*ēchō*, *endo* и *scopeo*), можно предположить, что он вошёл в другие индоевропейские языки и, очевидно, будет сокращаться так же. Конечно, термин «эхо-эндоскопия» есть и в русском, и в английском (*echo-endoscopy*), и в немецком (*Echo-Endoskopie*) языках. Но с сокращениями дело обстоит иначе. В электронном англо-русском словаре медицинских аббревиатур⁴¹ сокращения *EE* нет вообще. В карманном словаре медицинских сокращений на немецком языке⁴² сокращение *EE* есть, но значения «эхо-эндоскопия» у него нет. У немецкого сокращения *EE* есть семь значений: 1) захват электронов; 2) эмбриональный экстракт; 3) эритроцит-реципиент; 4) эндогенная экзема; 5) ферментная единица; 6) эквинусный энцефалит; 7) экссудативная энтеропатия. О наличии омонимии среди аббревиатур писала в своё время С.Е. Никитина [Никитина, 1987, с. 87], предлагая, по возможности, её избегать и даже переименовывать для этого название понятия. Точность и однозначность аббревиатуры, как и терминологии вообще, необходима в любой области науки, но в медицине данная проблема представляется исключительно важной. Омонимия среди медицинских аббревиатур сильно затрудняет перевод, так как значения одной аббревиатуры относятся к разным разделам медицинской науки, в тонкостях которых переводчик без специального медицинского образования может не ориентироваться. Так, значения немецкого сокращения *EE* относятся к лучевой диагностике и лучевой терапии (*захват электронов – здесь и далее курсив мой – Е.К.*), к мезотерапии (*эмбриональный экстракт*), к клинической лабораторной диагностике (*эритроцит-реципиент*), к дерматологии (*эндогенная экзема*), к диетологии (*ферментная единица*), к инфекционным болезням (*эквинусный энцефалит*), к гастроэнтерологии (*экссудативная энтеропатия*). Кому-то может показаться, что отнесение омонимических значений аббревиатур к разным разделам медицины облегчает их расшифровку. Практикующий переводчик, наоборот, понимает трудность перевода многозначной (или омонимичной) аббревиатуры, ведь в одном медицинском документе наряду с основным диагнозом описываются ещё и сопутствующие, а проводимые обследования охватывают, как правило, различные органы человека.

При переводе медицинских документов с немецкого языка на русский, пожалуй, нет вопросов, только к акронимам (буквенным сокращениям) *СТ* (*Computertomographie/компьютерная томография*), *MRT* (*Magnet-Resonanz-*

---

⁴¹ *Осадчий К., Удовиченко О.* Англо-русский словарь медицинских аббревиатур [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://perfekt.ru/dict/med-abb.html#E>

⁴² *Dräger, H.* Medizinische Abkürzungen. Stuttgart/New York: Georg Thieme Verlag, 2006. 192 S.

Tomographie/магнитно-резонансная томография)’, EKG
(*Elektrokardiogramm/электрокардиограмма*) и EEG
(*Elektroenzephalogramm/электроэнцефалограмма*). Остальные аббревиатуры требуют специальных знаний или специальной расшифровки.

Подводные камни в виде неизвестных аббревиатур могут встречаться не только в описании лечения, анамнезе или проведённых процедурах, но и в официальных данных лечебного учреждения. Так, Евангелическая больница Кёльна указывает в официальном бланке, что её главврач является терапевтом, гастроэнтерологом, диабетологом и DDG. DDG может расшифровываться как «*dienstältester deutscher General bei der NATO*» (*старший по должности генерал бундесвера при НАТО*), но переводчик интуитивно должен исключить эту должность для главврача больницы. Остальные значения аббревиатуры касаются не должности, а структурной единицы – *Deutsche Dendrologische Gesellschaft* (*Германское дендрологическое общество*), *Deutsche Dialyse-Gesellschaft* (*Германское диализное общество*), *Deutsche Diabetes-Gesellschaft* (*Немецкое диабетологическое общество*), *Deutsche Dystonie-Gesellschaft* (*Немецкое общество дистонии*). Теоретически главврач больницы может быть членом трёх последних обществ, потому что все они имеют отношение к медицине.

Известное сокращение MRT в медицинском заключении из Евангелической больницы Кёльна было представлено как cMRT. В упомянутом карманном словаре медицинских сокращений на немецком языке такое сокращение отсутствует. Мы выяснили, что речь идёт о *craniale MRT* – МРТ головного мозга.

Известное сокращение CT было представлено как CCT, которое имеет пять разных значений. Учитывая, что речь идёт о форме обследования, мы исключили значения *cathodal closing tetanus* (*катодно-замыкательное сокращение (мускулатуры)*) – *здесь и далее перевод мой – Е.К.*), *chocolate coated tablet* (*таблетка, покрытая шоколадной оболочкой*), *coated compressed tablet* (*покрытая оболочкой прессованная таблетка*) и *congenitally corrected transposition of the great arteries* (*врождённо скорректированная транспозиция глубоких артерий*) и остановились на значении «*kranielle Computertomographie*» (*компьютерная томография головы*).

Довольно известное опытным переводчикам медицинской литературы сокращение DD (*Differentialdiagnose*) (*дифференциальный диагноз*) имеет ещё девять значений: *Dampfdichte* (*плотность пара*), *day of delivery* (*день родоразрешения*), *Diastolendauer* (*продолжительность диастолы*), *diastolischer Durchmesser* (*диастолический диаметр*),

diastolischer Druck (*диастолическое давление*), disc diameter (*диаметр шлифовального зубного диска*), Doppeldiffusion (*двойная диффузия*), dry dressing (*сухая повязка*), Duodenaldivertikel (*дивертикул двенадцатиперстной кишки*). Сложность при выборе правильного значения создаёт также тот факт, что в медицинском документе, как правило, отсутствуют знаки препинания и артикли, которые в немецком тексте указывают на связь слов друг с другом и на падежи.

В медицинском заключении о гастроскопии, адресованном профессору Клиники гастроэнтерологии, гепатологии и инфекциологии в Дюссельдорфе, после фамилии адресата написано фонетическое сокращение APID. Ни один из перечисленных словарей указанное сокращение не содержит. Только в электронном словаре акронимов⁴³ мы нашли такие расшифровки: *Association of Professional Interior Designers, Advanced Placement International Diploma, Application Process Identifier, Application Identification, Application Program Interface Division/Definition, Anchor Point Identifier, Air Photographic Interpretation Detachment, Agile Protein Interaction DataAnalyzer*. Со 100%-ной уверенностью выбрать какой-либо вариант мы в данной ситуации не смогли. Пришлось в переводе оставить оригинальное сокращение, что, учитывая вышеназванные трудности при переводе аббревиатур, конечно, допустимо, хотя и нежелательно. Следует помнить о том, что самые строгие требования предъявляются к переводным документам, предназначенным не для врачей, а для пациентов: в них не должно быть ничего непонятного для пациента, в том числе по возможности не должно быть латинских сокращений. Тем не менее, заимствование иностранного сокращения (с сохранением латинского написания) является одним из способов передачи аббревиатур на русский язык. Другими способами передачи иностранных сокращений на русский язык являются:

– передача буквенного состава иностранного сокращения русскими буквами (транслитерация), например, MRT – МРТ;

– передача аббревиатуры полнословным термином при отсутствии сокращения-эквивалента, например, *FISH (Fluoreszenz-in-situ-Hybridisierung)* переводится как «*флуоресцентная гибридизация in situ*» (цитогенетический метод для определения положения специфической последовательности ДНК на метафазных хромосомах *in situ*). Справедливости ради следует сказать, что допустим перевод «*метод FISH*», то есть, заимствование иностранного сокращения с сохранением латинского написания;

---

⁴³ <http://acronyms.thefreedictionary.com/APID>

– передача иностранного сокращения эквивалентным русским сокращением, например, вошедшее в немецкий язык английское сокращение *HIV* (*human immunodeficiency virus*) передаётся русской аббревиатурой *ВИЧ* (*вирус иммунодефицита человека*);

Иногда переводчик должен до такой степени вникать в суть медицинского документа, что должен самостоятельно давать варианты авторских сокращений, исходя из контекста. Так, при переводе заключения об илеоскопии (исследовании тонкой кишки для выявления её патологии) и проктоскопии нам встретилось сокращение SH. Словарь медицинских сокращений даёт девять значений этого сокращения: 1) Schenkelhals (*шейка бедра*); 2) Schwerhörigkeit (*тугоухость*); 3) Serumhepatitis (*сывороточный гепатит*); 4) social history (*социальная история*); 5) somatotropes Hormon (*соматотропный гормон*); 6) Standard-Heparin (*стандартный/нефракционированный гепарин*); 7) Staupe-Hepatitis (*вирусный гепатит*); 8) Sulphydryl-(Gruppe) (*сульфгидрильная группа*); 9) Sylfonylharnstoff (*сульфонильная мочеви́на*). Ни одно из этих значений явно не подходило по смыслу. С помощью интуиции и логики нам пришлось догадаться, что имеется в виду *Schleimhaut* (*слизистая оболочка*), хотя раньше такое сокращение не встречалось.

Как видим, мозг переводчика может работать в различных режимах: от максимально экономичного до максимально напряжённого в экстремальных для переводчика ситуациях. В первом случае перевод сводится к последовательности формально-логических операций, во втором, названные операции сопровождаются интуитивно-эвристическими действиями с непредсказуемыми озарениями [Миронова, 2013, с. 79].

Помимо акронимов и фонетических сокращений в медицинских документах встречаются графические и слоговые сокращения.

Типичным примером слогового сокращения является аббревиатура *Ca*, например, *Матта-Са: карцинома молочной железы*. У опытных переводчиков слоговые сокращения, как правило, трудностей не вызывают.

Примерами графических сокращений в немецких медицинских текстах являются традиционные, стандартные: *Z.n.* (*Zustand nach / состояние после*), *i.v.* (*intravenös / внутривенно*), *i.m.* (*intramusculär / внутримышечно*), *Unters.* (*Untersuchung / обследование*), а также авторские, окказиональные сокращения, например, *Pfl.* Судя по всему, речь идёт о сокращённом варианте существительного *Pflegekräfte: младший и средний медперсонал*.

Встречается смешанный тип сокращений, например, *U-Modus*. В словарях расшифровка отсутствует. Кто-то на форуме переводчиков считает, что это *ультразвуковой режим (Ultraschallmodus)*. Мы полагаем, что это *режим обследования (Untersuchungsmodus)*.

Л.Ю. Зубова отмечает как довольно сложный для перевода класс усечённых сокращений, образованных на основе английских словосочетаний. Это может быть, как усечение каждого компонента: *bat fat* (← *battle fatigue*) «невроз военного времени»; *pharm chem* (← *pharmaceutical chemistry*) «фармакологическая химия»; *dent chem* (← *dental chemistry*) «стоматологическая химия», так и усечение одного из компонентов с полным опущением второго: *hype* (← *hypodermic syringe*) «шприц для подкожных инъекций»; *duo* (← *duodenal ulcer*) «язва двенадцатиперстной кишки». Этот случай представляет большие трудности для переводчика, так как опущена значительная доля информации и остаётся лишь намёк на термин, тот семантический сгусток, который рефлекторно вызовет в памяти реципиента соответствующий термин [Зубова].

Как видим, подъязык медицины ни в коем случае нельзя рассматривать как застывшую систему. Медицинская наука – это фрагмент концептосферы, где активно проявляется когнитивная компрессия. Важнейшим средством компрессии является аббревиатура как особый когнитивный комплекс, незаменимое средство передачи и хранения информации [Зубова, 2009]. Обращающие на себя внимание сокращения, встречающиеся в каждом медицинском документе, вызваны в первую очередь интралингвистическими факторами, то есть стремлением к сокращению практически любого термина.

Наука о переводе в XXI веке вступает в креативную полосу своего инновационного развития. И оттого, насколько успешно новое поколение переводоведов и практиков перевода сумеет освоить и обогатить современные транслатологические парадигмы и внедрить их в реальный переводческий процесс, будет зависеть качественный прорыв в теории и практике перевода [Мишуров, 2013, с. 24].

Список литературы

- Бернал Дж.* Наука в истории общества / Дж. Бернал М.: Изд-во Иностранной литературы, 1956. 736 с.
- Зубова Л.Ю.* Английские медицинские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. [Электронный ресурс] / Л.Ю. Зубова. Воронежский государственный педагогический университет, 2009.

- Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/angliyskie-meditsinskie-abbreviatury-kak-chast-professionalnoy-yazykovoy-kartiny-mira>
- Зубова Л.Ю.* К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений [Электронный ресурс] / Л.Ю. Зубова. – Режим доступа: <http://stud-baza.ru/k-voprosu-ob-osobennostyah-i-trudnostyah-perevoda-angliyskih-meditsinskih-sokrascheniy-statya-yazykoznanie-filologiya>
- Какзанова Е.М.* Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.21. / Е.М. Какзанова. М., 2011. 350 с.
- Макарова А.С.* О причинах возникновения и широкого распространения аббревиатур (на материале французского языка) / Язык и культура. К юбилею профессора Эммы Фёдоровны Володарской / Под. ред. чл.-корр. РАН Ю.Л. Воротникова. М.: Издательство Института иностранных языков, 2010. С. 331-333.
- Миронова Н.Н.* Когнитивные аспекты перевода художественной литературы / Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. № 3. 2013. С. 77-83.
- Мишкуроев Э.Н.* О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть III) / Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. № 3. 2013. С. 3-29.
- Никитина С.Е.* Семантический анализ языка науки / С.Е. Никитина. М.: Наука, 1987. 143 с.
- Пристайко Т.С.* Очерки по русской терминологии экономики и права / Т.С. Пристайко, Е.А. Конопелькина, Э.В. Неженец. Днепрпетровск: Нова ідеологія, 2011. 303 с.